

ДОЛГАЯ ДОРОГА УКРАИНЫ

Топливо-энергетический комплекс Украины исторически неразрывно связан с российским. Несмотря на многочисленные громкие заявления украинских властей о диверсификации газовых поставок и поиске альтернативных источников энергии, эта ситуация не изменилась. Сегодня Украина подошла к той черте, за которой нужно честно признать, что Россия — ее единственный экономический и геополитический союзник. Неверная оценка своего экономического и политического потенциала может стоить этой стране не только многомиллиардных убытков, но и самого ее существования. России Украина нужна не только как крупный рынок сбыта, но и как страна бывшего СССР, до сих пор не растратившая свой промышленный и научный потенциал. Для России Украина интереснее богатой и крепко стоящей на ногах. Географическое положение и родство культур обязывают нас жить в мире и поддерживать друг друга. Иначе не выжить.

АЛЕКСАНДР ФРОЛОВ

Аналитик Института национальной энергетики

Если вспомнить не столь уж давнюю историю, то независимость Украины началась с обмана. На знаменитом референдуме 1 декабря 1991 года о «провозглашении независимости» не был четко сформулирован вопрос о выходе из СССР, а до этого Президиум Верховного совета Украины выступил с обращением к народу, в котором были такие слова: «Только независимая Украина сможет как равноправный партнер вступать в любое межгосударственное сообщество с соседями, в первую очередь с наиболее близкой нам Россией».

За независимость в рамках

Перед референдумом населению обещали, что, отколовшись от «беспощадно эксплуатирующего» центра, Украина направит все ресурсы на поддержку своего населения, что приведет к росту благосостояния. Людям предлагали сравнить показатели украинской экономики с аналогичными показателями стран Европы. Выходило весьма заманчиво: производим мяса больше, чем Испания, масла больше, чем ФРГ, а железной руды и угля вообще больше всех. Отделимся — заживем!

На волне завышенных ожиданий население относительно спокойно восприняло фактический распад СССР. Тем более что от проблем политических быстро отвлекли экономические трудности: несравнимая с соседними республиками гиперинфляция, резкое обнищание, приватизация, расчленение и закрытие предприятий, институтов, конструкторских бюро. Инженеры поехали в Турцию за бараклом, а преподаватели вузов начали торговать пирожками. Что ж, как минимум одно обещание, данное перед референдумом о независимости, воплотилось в жизнь: техногенная нагрузка на окружающую среду действительно снизилась. А приснопамятный Чернобыль из перестроенного пугала превратился в инструмент шантажа для МВФ — дайте денег, а то нам саркофаг чинить не на что.

К сожалению, люди не смогли заранее оценить масштаб взаимозависимости бывших союзных республик, не оценили количество связей, которыми было пронизано все народное хозяйство. Но если в России и Белоруссии к новым экономическим реалиям все же смогли привыкнуть относительно быстро, то для Украины этот процесс затянулся и пошел исключительно болезненно. Достаточно сказать, что за 20 лет независимости население Украины уменьшилось на 12,5% (с 52 млн до 45,5 млн человек).

Умиравший ТЭК

На фоне общей экономической катастрофы особенно выделялись проблемы ТЭК. Топливо-энергетический комплекс Украины при Союзе был одной из самых сильных ее экономических отраслей — мощные электростанции, построенные, чтобы питать многочисленные промышленные предприятия, новенькие заводы и крупнейшая газотранспортная система.

Если в России и Белоруссии к новым экономическим реалиям все же смогли привыкнуть относительно быстро, то для Украины этот процесс затянулся и пошел исключительно болезненно

«Неожиданно» обнаружилось, что большая часть топлива идет из России, а собственных запасов Украине не хватает — даже с уменьшившейся «техногенной нагрузкой». Но мало того, денег тоже не осталось, а те, что были, съедала гиперинфляция. В ход пошли бартерные схемы: «углеводороды в обмен на продовольствие».

В 1993-м Украина объявила о скором начале строительства нефтяного терминала под Одессой, или, в крайнем случае, трубопровода из Ирана. Этот трубопровод должен был пройти по веселому маршруту через Азербайджан, Чечню и Грузию. Правительство Леонида Кравчука делало громкие заявления. В России их услышали, но не впечатлились. Нефтяной терминал все же был построен, но денег на закупку заморского «черного золота» не нашлось, поэтому он работал в реверсном режиме, то есть российскую нефть из трубопровода «Дружба» через него качали в танкеры.

Украинская политическая парадигма окончательно сформировалась еще при Кучме: брать у всех, но ни к кому не примыкать — может и разумно, но бесперспективно

В 1994 году к власти пришел Леонид Кучма. Этот президент первым использовал в своей предвыборной агитации пророссийскую риторику: укрепление контактов с Россией, русскому языку — статус государственного и т.п. После прихода к власти он встал на те же рельсы, по которым до этого катилось правительство Кравчука, — украинизация в сфере политики, образования, культуры и делопроизводства, лабиринт между интересами России и Запада.

В конечном итоге политическая парадигма Украины вплотную подошла к чисто подростковому «дайте денег и отойдите — не мешайте мне быть независимым»

Начались подвижки в газовой сфере. С 1997 года седьмая часть голубого топлива, прокачанного по Украине, доставалась ей в счет оплаты услуг по транзиту (фактически газ обходился покупателю в \$80 за 1 тыс. м³, а тариф на транспортировку для «Газпрома» составлял \$1,6 за 1 тыс. кубов на 100 км). После второго жесточайшего кризиса, случившегося в 1998 году, экономическая ситуация на Украине постепенно нормализовалась. В 2002 году был заключен контракт (до 2013 года), по которому Украина получала российский газ по \$50 (при среднеевропейской цене более \$200). Тариф на транспортировку также снизился — до \$1.

Спокойные неспокойные годы

Некоторое время в отношениях России и Украины все было относительно спокойно. Украинская сторона жаловалась на высокие цены на газ и более или менее аккуратно платила по счетам. Но по мере ухудшения экономической

ситуации украинское руководство вернулось к метаниям. Уже и МВФ начал выражать недовольство неготовностью снизить дефицит бюджета путем повышения тарифов на газ для населения. Это было чревато отказом в необходимых кредитах. Требовались какие-то решительные шаги.

Еще в 2005 году украинская сторона объявила о том, что подготовлено ТЭО на СПГ-терминал в одесском порту «Южный». Мощность — 20 млрд м³ в год, строительство за три года, полная независимость от России. Но громкое заявление быстро забылось. Вновь к нему обратились в 2010 году. Стоимость нового объекта определили в \$1 млрд, а мощность — в 10 млрд м³ газа в год. ТЭО Кабинет министров планировал утвердить в мае 2012 года, а в конце 2013-го уже получать газ. Но летом 2012-го утверждение ТЭО отложили, а начало строительства перенесли на конец ноября. Для того чтобы поднять такой затратный проект, стали искать партнеров в Европе (первоначально рассчитывали на финансирование ЕС).

Президент Украины Виктор Янукович заявлял, что главным поставщиком СПГ на Украину станет Катар и цена топлива будет вдвое ниже российской. Похожий проект до сих пор вынашивает Польша, «страдающая» от необходимости платить «Газпрому» менее \$400. Чтобы избавиться от этой непосильной зависимости, эта страна смогла договориться с Катаром о поставках газа по \$700. Впечатляющий результат! Вряд ли Украина оказалась бы успешнее на переговорах.

Впрочем, проблемы этого проекта начались даже с той стороны, откуда их никак не ждали. Правительство Украины объявило о том, что партнером по проекту терминала станет испанская Gas Natural. В конце ноября 2012 года с представителем этой компании было подписано соглашение о строительстве газового терминала на \$1,1 млрд.

Мероприятие позиционировалось как официальный старт строительства. В подписании приняли участие глава государственного инвестиционного агентства Украины Владислав Каськов и премьер-министр Николай Азаров. Со стороны испанской компании — человек, которого украинская сторона идентифицировала как топ-менеджера Gas Natural Джорди Гарсия Табернеро.

Правда, вскоре выяснилось, что человек, подписавший соглашение, не был на это уполномочен, более того, никакого отношения к Gas Natural и ее топ-менеджменту он не имел. Из неприятной ситуации украинская сторона вышла с переносом сроков строительства и обещаниями продолжить работу.

В мае 2013 года было объявлено, что первую партию СПГ Украина может принять уже в четвертом квартале 2014 года. По какой цене, у кого и как — опять же благоразумно умалчивалось. Через месяц прозвучало заявление о том, что через пять-семь лет Украина не будет нуждаться в российском газе. Однако все эти годы терминал строится исключительно в медийном поле.

Также в 2013 году Украина объявила о желании присоединиться к Турции и Азербайджану в строительстве Транс-анатолийского трубопровода. Хотя первоначально страны-участницы не были заинтересованы в ее привлечении к про-

В 2004 году разразился новый кризис — политический, который закончился мягким государственным переворотом. «Мягким» в том смысле, что практически без насилия, а также потому, что многие политические фигуры, стоявшие по разные стороны баррикад, мирно сосуществовали в одном правительстве. Между тем новый президент начал обрывать связи с Россией, на которую ориентировалась большая часть экономики. Ради политических игр власть пожертвовала благосостоянием населения.

Для начала новое правительство решило досрочно пересмотреть условия контракта, касающиеся взаимозависимости цены газа и цены транзита. В результате цена транзита выросла, но в то же время российский газ для Украины подорожал до \$230. Украина обратилась за газом к Туркмении. Та предложила его по \$60 (в 2006 году), а в следующем он уже подорожал до \$100. Разумеется, Украина платила за транзит этого газа по российской территории (\$3,5 за 1 тыс. м³ на 100 км). И если пересмотр контракта и смена поставщика задумывались для того, чтобы пополнить казну, то идея эта с треском провалилась.

Апофеозом стала так называемая газовая война конца 2008 — начала 2009 года. На резонное замечание продавца, а не хотите ли заплатить, Украина встала в позу и заявила, что условия контракта кабальные, нечестные и платить она не будет. Россия продолжила поставлять газ через территорию этой страны европейским покупателям. Но его начали отбирать на самой Украине.

Представители правительства делали заявления о том, что энергетика может и будет работать на соломе, а лично Юлия Тимошенко обещала в скором порядке начать покупать газ в Норвегии или Иране. В крайнем случае сгодился бы и Катар. Кто конкретно и в какие сроки готов был построить необходимые для этого газотранспортные мощности, благоразумно умалчивалось.

Зато населению рассказывали о газопроводе «Набукко», который вот-вот начнут строить и к которому можно будет подключиться (неким фантастическим образом), чтобы получать дешевый газ. Малая жизнеспособность «Набукко» была очевидна всем специалистам отрасли с самого анонса этого проекта. Но и это не смущало. Итогом газовой истерики стало то, что к Украине как покупателю стали относиться соответственно ее деловой чистоплотности. По новому контракту Украина обязалась платить не «грабительские» \$230–250, а «европейские» 400. Наверное, это позволило тогдашнему правительству Украины почувствовать себя правительством настоящей европейской державы.

Знаковым итогом экономических новшеств и «газовой войны» стали президентские выборы 2010 года. Действующий президент Виктор Ющенко получил рекордно низкую поддержку избирателей — 5,45% (почти в 10 раз меньше, чем в «повторном втором туре» 2004 года). Таким образом, он установил мировой антирекорд для действующего президента и исчерпал политическое олимпиа.

екту, однако к ноябрю создали совместную рабочую группу. Украина хотела привлечь к проекту свои компании по производству труб.

Стремление Украины к ЕС или даже в ЕС вполне понятно — европейский рынок богаче и больше, чем у Таможенного союза

А в октябре того же года еврокомиссар по энергетике Гюнтер Эттингер и министр энергетики и угольной промышленности Украины Эдуард Ставицкий объявили, что Украина заключила соглашение с ЕС о создании для нее маршрута через Венгрию и Хорватию с перспективой подключения к будущему СПГ-терминалу на острове Крка (Адриатическое море) и Трансадриатическому трубопроводу. В ноябре ожидалось подписание меморандума о создании Адриатического газового коридора с Венгрией и Хорватией. Но ни венгерский, ни хорватский представители на подписание не явились.

Новый метод, новое мышление

Одновременно с этим Украина стала искать поддержку у третьей стороны — Китая. Китай с радостью предложил кредиты под проекты, в которых будут участвовать китайские технологи, специалисты, и проекты, ориентированные на экспорт продукции в Поднебесную. Иными словами, была использована схема, которую успешно применял Запад в 1960–1970-х годах: дать денег с условием, что их заплатят компании из страны-кредитора. В итоге должник платил дважды.

Первая проблема — Украину в ЕС не зовут. Ее просят открыть свой рынок для европейских товаров. Да и сейчас он открыт, но недостаточно широко

Кредит КНР готова была выделить на строительство трех заводов газификации угля. Также Пекин подписал меморандум о взаимопонимании касательно инвестиций в \$1 млрд в модернизацию семи угольных шахт на Украине. А китайский Eximbank готовился выделить кредит в размере до \$3 млрд на 15 лет под 6%, направленный на модернизацию украинского сельского хозяйства с использованием китайского оборудования и пестицидов. Китай рассчитывал на увеличение импорта продуктов питания из Украины.

В декабре 2012 года «Нафтогаз Украины» подписал кредитное соглашение с China Development Bank Corporation о привлечении \$3,656 млрд. Деньги выделялись под госга-

рантии на реализацию четырех проектов замещения газа углем: на строительство заводов газификации угля (в Луганской, Донецкой и Одесской областях по технологии Shell, апробированной в Китае), а в сфере электрогенерации — на переход на водоугольное топливо. Надо заметить, что сам Китай сейчас всеми силами старается перевести генерацию с угля на газ.

Рынок ЕС крайне регламентирован — для Украины это означает, что необходимо вложить колоссальные средства в модернизацию

В начале декабря 2013 года Министерство энергетики и угольной промышленности Украины заключило с Китайской национальной химической инжиниринговой корпорацией и Wuhan Engineering Co. соглашение о сотрудничестве, касающееся строительства заводов по производству синтетического природного газа. По идее реализация данного проекта позволит экономить 4 млрд м³ газа в год и обеспечить рынок сбыта для 10 млн тонн угля. Сдать первую очередь луганского завода планируется до 2015 года. Цена синтетического метана ожидается в пределах \$230–240 за 1 тыс. куб. м.

Вступление в ЕС означает закрытие большинства предприятий — они не будут соответствовать стандартам, а денег на модернизацию не выдадут, поэтому Брюссель обяжет их закрыть

На Украину хлынули европейские производители оборудования для солнечных и ветровых электростанций. Они сейчас испытывают сильное давление китайских конкурентов, поэтому новый нетронутый рынок оказался очень кстати. К концу января 2014 года, по информации Государственного агентства по энергоэффективности и энергосбережению Украины, суммарная мощность объектов возобновляемой энергетики достигла 1200 МВт.

После обретения независимости на фоне общей экономической катастрофы в Украине особенно выделялись проблемы ТЭК

Конечно, некоторую долю здесь занимают малые ГЭС. В 2013 году в эксплуатацию было введено 539,1 МВт. Это

на 50,6% больше, чем в 2012 году. Если не считать больших ГЭС, то суммарная выработка «зеленой электроэнергии» в 2013 году превысила 1,5 млрд кВт*ч. Без сомнения, это крайне выгодно для производителей оборудования, особенно если удастся протолкнуть нужный «зеленый тариф» и переложить на население поддержку рентабельности возобновляемой энергетики.

Также Украина подхватила «сланцевое» знамя из рук опростоволосившейся Польши, где так и не нашли коммерчески привлекательных запасов сланцевого газа. Объявив о собственных запасах в объеме порядка 5 трлн м³, украинские власти провели успешные переговоры с Shell и Chevron. Президент Виктор Янукович заявил, что соглашения с этими компаниями позволят к 2020 году полностью обеспечить страну газом, а по оптимистическому сценарию — даже стать его экспортером.

Власти надеялись на собственный сланцевый газ по цене \$150, а потенциальный объем производства должен был составить 20 млрд м³ в год. Впрочем, при нулевой геологической изученности «сланцевых» запасов Украины можно было называть любые параметры. К настоящему моменту этот проект выглядит профанацией, подобно польскому.

Игра в ассоциацию

В начале 2013 года на Украине начали раскручивать тему ассоциации с Евросоюзом. Нынешней Европе Украина нужна как еще один рынок сбыта своей продукции, который желательно взять под полный контроль и легально зачистить от местных и китайских конкурентов. В ЕС царит безжалостная бюрократия. Хочешь производить — соблюдай регламент, нет денег на модернизацию — закрывайся.

Интересно, что ассоциация была процессом по сути односторонним, то есть Украине предлагалось открыть границы и безоглядно принять европейские нормы. Никаких перспектив членства в ЕС, никакого безвизового режима, о котором мечтали многие украинцы, — ничего этого не обещалось.

Как признали сами украинские власти, когда подробнее ознакомились с условиями ассоциации, на модернизацию промышленности потребовалось бы более 160 млрд евро (это немногим меньше ВВП Украины). Таких денег у страны не было. Осенью, когда наступил момент подписания документов, власть решила взять паузу, рассчитывая выторговать более выгодные для государства условия.

Но информационный маховик был раскручен, а общество (особенно активная молодежь) накачано ожиданиями до предела. При попытке притормозить процесс механизм дал сбой. Начались протесты. В дополнение к этому все энергетические прожекты, что закономерно, не дали ожидаемых результатов, накопились долги.

На этом фоне Украина в очередной раз обратилась к единственной стране, у которой могла найти понимание своих проблем, — к России. И 17 декабря 2013 года было подписано дополнение к газовому контракту между «Нафтогазом» и «Газпромом». По его условиям, с января 2014 года установилась фиксированная цена — \$268,5.

Тем временем Россия ввела в строй «Северный поток», «Газпром» стал собственником белорусской ГТС и готовился к началу строительства «Южного потока». Были объявлены планы снижения транзита по территории Украины. Также цена газа для Украины по условиям нового контракта росла быстрее, чем для некоторых западных соседей. В какой-то момент украинская сторона решила, что неплохо бы купить российский газ в Европе. Начались переговоры.

У идеи реверсных поставок была одна проблема — в имевшихся условиях она была технически слабо осуществимой. Невозможно одни молекулы газа направить по трубе из Украины в Европу, а другие навстречу им — из Европы на Украину. Фактически суть была в том, чтобы организовать виртуальный реверс — газ европейских покупателей отбирается на Украине, а операция проводится так, будто он дважды пересек границу.

Проблема, однако, заключалась в том, что до физического пересечения границы с ЕС газ оставался собственностью «Газпрома» — что логично, так как компания платила за транзит. А если транзита фактически нет, если газпромский газ отбирается прямо на территории Украины, но с компании берут деньги за транзит, то схема получилась некрасивой.

«Реверсные» поставки начались в ноябре 2012 года — из Германии от компании RWE Supply&Trading GmbH через территорию Польши. Финансовые итоги работы RWE за первые девять месяцев 2012-го были удручающими: на ней висел долг в 7 млрд евро, из которых она смогла выплатить только 1,6 млрд евро — путем продажи дочерних предприятий. Это отражало общий кризис немецкой энергетики, связанный с невыгодным положением газовой генерации (низкие цены на американский уголь и высокие дотации возобновляемой энергетике).

Ежедневные поставки, по утверждениям украинской власти, составили порядка 1 млн м³. Для немецкой компании это было хорошей возможностью избежать дополнительных потерь. Дело в том, что на ее сделку с «Газпромом» распространялось условие «бери или плати». Будучи в тяжелом финансовом положении при падении спроса на газ, RWE ухватилась за представившуюся возможность продать часть неиспользованных контрактных объемов газа, иначе ей пришлось бы оплачивать недобор из своего кармана.

Но на Украину тоже распространялось условие «бери или плати». А долгов и штрафов к концу 2012 года накопилось на несколько миллиардов долларов.

Предполагалось, что Украине удастся нарастить поставки от RWE до 5 млрд кубов в год. В июне объем импорта природного газа из Европы составил 262,7 млн м³ (137,9 млн м³ впервые были получены из Венгрии, а через Польшу — 124,8 млн м³).

По заявлению Эдуарда Ставицкого, Украина в первом квартале 2013 года покупала газ в Европе по \$380, а в России — по \$406. Председатель Правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер предупреждал украинских коллег о том, что значительно увеличить импорт из Европы им не удастся, так как цены там растут. Уже в октябре Украина покупала газ в Европе по \$408,8, а в РФ — по \$412,8. А в ноябре — по \$414,3 в ЕС и \$394,9 у «Газпрома», в очередной раз успешно перехитрив самоё себя.

Закончилась реверсная история тем, что в декабре представители украинской стороны не явились на подписание меморандума о взаимопонимании со словацкой Eustream, а в 2014 году — виртуальный или реальный — реверс прекратился. Изменились политические и экономические условия.

Общий объем импорта в 2013 году на Украине превысил 27 млрд м³, причем газпромский газ шел сразу по трем направлениям: непосредственно от «Газпрома» — 18 млрд м³, от Ostchem (компания бизнесмена Дмитрия Фирташа) — 8 млрд и от RWE Supply&Trading GmbH — 1,3 млрд. А транзит российского газа в Европу по территории Украины в 2013 году увеличился на 3,2% (на 1,9 млрд) — до 86,1 млрд м³.

Смена парадигмы

Украинская политическая парадигма окончательно сформировалась еще при Кучме: брать у всех, но ни к кому не примыкать. В этом, конечно, сохранилось разумное зерно, но на поле современных политических и экономических реалий прорасти ему суждено не было.

Дело в том, что в конечном итоге политическая парадигма Украины вплотную подошла к чисто подростковому «дайте денег и отойдите — не мешайте мне быть независимым». Но так страна существовать не может. В современном мире, чтобы развивать собственную промышленность, а с ней и экономику, необходимо иметь рынок сбыта в несколько сотен миллионов человек. Ряд западных исследований называет 300 млн.

Но в данном случае важен порядок величин. Внутренний рынок Украины (как и остальных стран бывшего СССР) таким ресурсом не обладает. А ведь здесь речь идет не только о том, что на этом рынке можно что-то продать, но и о том, что вырученных денег хватит на систему образования, на исследования и разработку, на строительство и модернизацию.

Без этих составляющих любая высокотехнологичная экономика (а экономика Украины была именно такой в 1991

Производство, связанное с нефтегазовой отраслью, можно сразу списывать — оборудование сдать в утиль, а здания отвести под офисы — кому нужны конкуренты?

году) вскоре скатится в полуаграрное состояние. Но и сельское хозяйство требует существенных энергетических вложений — как минимум удобренных, топлива и большого тракторного парка. А иначе придется импортировать продукцию, ну, или сокращать население. Интересно, кстати, что Рос-

сия, Белоруссия, Казахстан и Армения — страны с растущим населением, а вот на Украине демографическая ситуация пока не собирается исправляться.

Кроме количества важно знать и качество рынка. Не в том смысле, «хороший» он или «плохой», а в том — нужна

Сегодня Украина подошла к той черте, за которой нужно честно признать, что Россия — ее единственный экономический и геополитический союзник

ли продукция твоего государства на этом рынке, каких вложений потребует выход на этот рынок, сколь велика ниша, которую ты можешь занять, и что это за ниша.

Стремление Украины к ЕС или даже в ЕС вполне понятно — европейский рынок богаче и больше, чем у Таможенного союза. Даже если мы посчитаем по населению — емкость ТС без Украины менее 200 млн человек. С Украиной — примерно 215 млн. Но на пути в Евросоюз перед Украиной стоит несколько проблем, решение которых находится под большим вопросом.

Первая проблема — Украину в ЕС не зовут. Ее просят открыть свой рынок для европейских товаров. Да и сейчас он открыт, но недостаточно широко. Конечно, это процесс двусторонний, то есть Европа как бы открывает свой рынок для «незалежных» товаров. Правда, ситуация аналогична — никто и до этого не мешал везти на Запад что хочешь и там продавать. Но этой возможностью почти не пользовались,

так как рынок ЕС крайне регламентирован и у большинства стран в его рамках развивается экономический «флюс» — узкая специализация. Для Украины это означает, что необходимо вложить колоссальные средства в модернизацию. Кроме того, нужно будет найти свое место под солнцем — те секторы экономики, в которых украинская продукция окажется востребованной.

Кстати, вступление в ЕС означает закрытие большинства предприятий — они не будут соответствовать стандартам, а денег на модернизацию не выдадут, поэтому Брюссель обяжет их закрыть (выделив для этих целей некоторые средства). Пример эффективного развития промышленности стран Прибалтики перед глазами. Даже украинская сельхозпродукция может не вписаться в ЕС, так как этот сектор плотно занят Испанией и рядом других государств.

Производство, связанное с нефтегазовой отраслью, можно сразу списывать — оборудование сдать в утиль, а здания отвести под офисы. В этом секторе господствуют шведы и немцы. Им интереснее сбывать свою продукцию на новом открытом рынке, а не плодить в ЕС конкурентов. Туда же идут и остальные наукоемкие производства, включая атомную промышленность (это вотчина французов) и металлургию.

Кстати, АЭС тоже придется закрыть, так как они не соответствуют стандартам ЕС. А потом на тех же местах будут построены новые станции, но уже на французских технологиях. Или придется покупать больше газа. Возможно, единственной выжившей будет аэрокосмическая отрасль. Но, с другой стороны, куда вероятнее, что те же французы с удовольствием купят оставшиеся мощности и специалистов.

На сайте работает интернет-магазин, где можно в онлайн-режиме приобрести любой номер или статью «Вертикали»

В каждом номере журнала вы найдете материалы в свободном доступе

На нашем портале доступны новостная лента, аналитические материалы, а также экспертные мнения